

ГОНЕНИЯ ДЕЦИЯ И ЦЕРКОВЬ СЕРЕДИНЫ III В.: МУЧЕНИКИ И ВЛАСТИ*

А. В. Каргальцев

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
kargaltsev@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена обстоятельствам издания Децием эдикта о всеобщем жертвоприношении, которое произошло через полгода после прихода императора к власти в 249 г. и спровоцировало первое общеимперское преследование христиан. Это событие осталось незамеченным римскими историками и известно благодаря сочинениям христианских авторов, которые единодушно считали Деция гонителем верующих. Вопрос о содержании и цели эдикта по сей день дискутируется в научной литературе. Критика христианской интерпретации политики императора связана с обнаруженными в конце XIX в. свидетельствами, выдаваемыми жертвователям, содержание которых указывает, что в мероприятиях императора участвовало все население государства, что исключало однозначную антихристианскую направленность эдикта. Попытка исследователей представить жертвоприношения императора как возрождение «традиционной римской религии» также столкнулась с критикой, поскольку известные случаи жертв проходили не только в храмах традиционных римских богов. Обращает на себя внимание и то, что христиане в середине III в. не представляли угрозы для Рима, но Деций, пришедший к власти в ходе кровопролитной гражданской войны, имел внутривосточные противники из числа узурпаторов, сторонников свергнутого им Филиппа Араба и других недовольных. Представленная в статье гипотеза опирается на весь немногочисленный комплекс источников, особенно на агиографическую традицию, и представляет религиозную политику Деция как качественное развитие императорского культа, случайными, но неизбежными жертвами которой становились христиане.

Ключевые слова: Деций, Римская империя, мученики, агиография, Киприан Карфагенский

К середине III в. Христианская Церковь продолжала оставаться гонимым обществом. Ее правовое положение как *religio illicita*, вероятно, впервые было закреплено Траяном (Plin. Jun. Ep. X, 96–97) и дополнялось при следующих императорах (Euseb. IV, 8,6)¹. Законодательство Траяна не было однозначно репрессив-

Каргальцев Алексей Витальевич – соискатель института истории Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: kargaltsev@gmail.com

* Подготовка материала выполнена при поддержке РГНФ, проект № 15-31-01260a2 «Раннехристианская агиография в контексте позднеантичной культуры».

¹ В историографии нет единого мнения, существовало ли специальное антихристианское законодательство в предшествующую эпоху, в первую очередь при Нероне (Tac. Ann. XV, 44; Suet. Nero. 16, 2; Euseb. HE. II, 25; IV, 26, 9). И хотя в большинстве современных работ принято осторожно оценивать слова Тертуллиана о появлении некоего *institutum Neronianum* (Tert. Ad nat. I, 7, 9), все же позицию сторонников антихристианского законодательства Нерона нельзя полностью отрицать: Keresztes 1979, 247–315; Williams 2012, 218–226. Среди отечественных авторов высказывались раз-

ным, поскольку, во-первых, давало возможность оправдаться в судебном порядке, правда, ценой отречения от Христа, а также запрещало анонимные доносы и специальный розыск верующих, а во-вторых, перекладывало преследование христиан на плечи провинциальных властей, в результате чего их реальное положение зависело от личного отношения к ним того или иного наместника, его энергии и, наконец, желания заниматься делами о христианах (примеры нежелания наместников казнить христиан см.: Tert. Ad Scap. 4). И хотя отдельные вспышки преследований до середины III в. возникали довольно регулярно и даже достигали масштабов нескольких провинций или, возможно, по всей Империи, как при Марке Аврелии в 166 г. в связи с эдиктом о всеобщем жертвоприношении и в 177 г. в Галлии или при Максимине в Понте и Кападокии 235 г., однако в действительности эти меры не были направлены специально против Церкви, а антихристианскую политику римского государства в это время нельзя признать ни последовательной, ни эффективной, да и число жертв было сравнительно невелико². Ситуация принципиальным образом изменилась с восшествием на престол Деция, общеимперские жертвоприношения которого вылились в массовое преследование верующих. В историографии его правление выступает своего рода водоразделом, открывая эпоху общегосударственных гонений на Церковь в Римской империи.

Тем не менее, определение мотивов религиозной политики Деция, что и будет являться целью настоящей статьи, является одним весьма непростых вопросов по двум причинам. Во-первых, из-за крайней скудости источников об этом императоре³. Во-вторых, в связи с отсутствием других примеров в римской истории, с которыми можно было бы провести ясную аналогию. Действительно, авторы «Жизнеописания августов» не уделили Децию отдельного внимания (или, возможно, его биография не сохранилась), а сведения о нем в жизнеописании Валериана традиционно ставятся под сомнения. Некоторые обрывочные свидетельства, которые приводят Аврелий Виктор, Зосим, Зонора, автор «Извлечения о жизни и нравах римских императоров», и Евтропий игнорируют религиозную политику императора. Здесь можно согласиться с мнением В.А. Федосика, что «жертвенный эдикт Деция не представлял собой что-либо выдающееся в деле реставрации римской религии»⁴. Напротив, для христианских авторов Деций известен в первую очередь как гонитель Церкви. Наиболее ценными здесь являются свидетельства современников событий: Киприана Карфагенского и его корреспондентов (Сург. Ер. 3–44),

ные предположения на этот счет. В. В. Болотов видел в рассказе Тацита о гонениях Нерона обобщение, основанное на современном ему положении христиан, в то время как император вряд ли был хорошо информирован о них: Болотов 1903, 1–17. А.Д. Пантелеев полагал, что Нероном был издан специальный антихристианский эдикт, однако действовал он до смерти императора: Пантелеев 2004, 6; А.С. Волчков видит в гонениях Нерона применение старых законов, направленных против коллегий и профессиональных союзов: Волчков 2008, 334–335.

² В настоящее время принято считать, что общеимперские жертвоприношения 166 г. были организованы Марком Аврелием с целью успокоить население, напуганное вспышкой чумы (166–168 гг.). Гонения в Галлии в 177 г. стали результатом имперского эдикта, разрешающего отправлять на арену амфитеатра приговоренных к смертной казни, то есть в обоих случаях эдикты не были направлены специально против христиан: Пантелеев 2005, 305–316. О религиозной политике Максимина см.: Frend 1965, 389–391.

³ Как заметил Б. Блекман, Деций, вероятно, ничем не запомнился современникам, кроме антихристианского гонения: Bleckmann 2006, 57.

⁴ Федосик 1991, 109.

Дионисия Александрийского, приводимые Евсевием (Euseb. HE. VI, 40, 1–42, 6). Кроме того, существует значительная агиографическая традиция, которая включает «Мученичество» Пиония – пресвитера из Смирны⁵, «Акты Карпа, Папила и Аготоники»⁶, свидетельства о мученичестве римского епископа Фабиана⁷, «Мученичество Трифона» и «Мученичество Конона» др. Из сообщений Киприана следует, что в «определенные дни» (Сург. De Laps. 2–3) население должно было предстать перед специальной комиссией, вероятно, в составе пяти человек (Сург. Ер. 43, 3), произнести некую жертвенную формулу, а также отведать мяса и вина (Сург. Ер. 20, 1–2). «Мученичество Пиония» уточняет, что, по всей видимости, это была стандартная клятва гением императора (Pass. Pion. 18, 14). После этого комиссия выдавала специальное свидетельство (*libellus*), дальнейшее назначение которого, в прочем, не до конца ясно (Сург. Ер., 20, 2). Отказ от участия в церемонии грозил изгнанием, конфискацией имущества и даже казнью (Сург. Ер. 24, 1; 39, 1–2).

То, что эти жертвоприношения неприемлемы и опасны для христиан, отмечают и Киприан, и Дионисий. Карфагенский епископ свидетельствует, что «злбный тиран (*tiranus infestus*) угрожал священникам Бога» (Сург. Ер., 55, 9). Александрийский коллега еще более красноречив: «И вот появился указ, говоривший почти о том же, что предречено было Господом нашим, – такой страшный, что могли, пожалуй, соблазниться даже избранные» (Euseb. HE. VI, 41, 10). Вторят им и позднейшие авторы. Лактанций дает однозначную характеристику Децию: «Ведь спустя много лет появилась достойная проклятия тварь – Деций, угнетавший церковь, ведь кто может преследовать праведность, как не злодей?» (Lact. De mort. pers. 4, 1). Григорий Нисский также утверждает, что целью политики императора заключалась в приведение христиан к «отеческому служению демонам»⁸. Наконец, о суровых антихристианских эдиктах сообщает Павел Орозий (Oros. Hist. adv. pag., 7, 20). Молчание римских источников и однозначный вердикт христианских дали основание исследователям соглашаться с церковными авторами в определении цели всеобщего жертвоприношения⁹. Иными словами, именно христиане виделись жертвами религиозной политики Деция¹⁰.

Однако эта точка зрения фактически игнорирует находки, сделанные в 90-е гг. XIX в., когда были обнаружены сами так называемые *libelli* – свидетельства,

⁵ Датировка мученичества Пиония долгое время была предметом дискуссии, поскольку сам Евсевий датирует его смерть временем Марка Аврелия (Euseb. HE. IV, 15, 46–47). Кроме того, достоверность «Мученичества» ставилась под сомнение, однако в настоящее время принято рассматривать его как важное свидетельство о гонениях Деция: Rives 1999, 136.

⁶ О датировке и характеристике источника см.: Пантелеев 2011, 295–307.

⁷ В римских катакомбах была обнаружена надпись «Фабиан, епископ, мученик», которую традиционно ассоциируют с римским епископом Фабианом, пострадавшим в правление Деция: Maguschi 2011, 195. Фабиан также упоминается Римским мартирологом, который датирует его смерть 20 января 250 г., и эта дата в основном принимается исследователями как достоверная: Федосик 1991, 95.

⁸ Pohlsander 1986, 1834.

⁹ Л. Массебиё, например, сравнивает эдикт Деция с политикой Людовика XIV, стремившегося истребить протестантов во Франции: Massebieau 1884, 65.

¹⁰ Эта гипотеза, несмотря на многочисленную критику, представлена и в современных работах. Так, например, Н. Сантос Янгуас высказал предположение, что под видом всеобщего жертвоприношения Деция закладывал законодательные основы для всеобщего преследования христиан, исключив для них возможные законодательные лазейки, предоставленной эдиктом Траяна: Santos Yanguas 1994–1995, 144.

выдаваемые после принесения жертв¹¹. Эти краткие документы составлены по единому плану: они предваряются описанием жертвователя, иногда содержат его особые приметы или род занятий, а также место жительства, затем следует заверение, что жертвователь всегда почитал богов и в этот раз, согласно указу, принес жертву и съел жертвенного мяса, что и просит засвидетельствовать¹². Либеллы дают весьма ясное представление о том, что в жертвоприношениях участвовали представители самых разных социальных слоев, возрастов и профессий, к тому же упомянутые в либеллах жертвователи отнюдь не являлись христианами, то есть, очевидно, эдикт Деция распространялся на все языческое население Империи. Попытки исследователей представить этот процесс как выявление скрытых христиан наталкивается на возражение, что организация столь дорогостоящего мероприятия как всеобщие жертвоприношения отнюдь не соответствовала угрозе, которую правительство видело в Церкви¹³. Возражение о том, что либеллы выдавались лишь в отдельных регионах, коль скоро они обнаружены лишь в Египте и упомянуты одним Киприаном, опровергается тем, что решение проблемы отступников (*libellatici*) стало предметом горячих споров в начале 50-х гг. III в. во всей Церкви на Западе¹⁴.

Компромиссной точкой зрения, которая появилась в историографии, стало представление о Деции как о римском идеалисте, пытавшемся возродить былое величие государства и, как следствие, традиционную римскую религию, так называемый *pax deorum*¹⁵. Исследователи не раз предпринимали попытку провести аналогии между бедственным положением Римской республики в период Ганнибаловой войны и Империи середины III в.¹⁶ Однако, по меткому замечанию Б. Блекманна, этот тезис не выдерживает критики с точки зрения хронологии: хотя положение империи в 249 г. не было блестящим, но оно не шло ни в какое сравнение ни с ситуацией год спустя, после вторжения готов, ни с последующим временем Валериана и Галлиена. В момент прихода к власти Деция Империя справлялась с натиском на свои границы¹⁷. Тем не менее, в основе данной гипотезы, получившей новое развитие благодаря фундаментальной работе Г. Альфёльди, лежит представление о Деции как о римском традиционалисте¹⁸. Действительно, он был выходцем из сенатской аристократии, что отличало его многих предшественников, в частности от Филиппа Араба. Род Мессиев Квинтов

¹¹ Всего было обнаружено 44 *libelli* в Фаюме, Оксирихе и других поселениях. Критическое издание и перевод текстов, а также сведения о них см.: Schoenaich 1910, 3–38; Knipfing 1923, 345–390; Roasenda 1927, 31–68; Bludau 1931; Selinger 2002, 44–63.

¹² Selinger 2002, 137–155.

¹³ Bleckmann 2006, 59–60.

¹⁴ Карфагенский собор 251 г. сделал различие между *sacrificati* – участниками жертвоприношений и *libellatici*, получившими свидетельства без участия в жертвах.

¹⁵ В.В. Болотов в частности отмечал, что Деций «был по характеру романтик и задавался мыслью вернуть к жизни невозвратное прошлое»: Болотов 1994, 116; Я. Буркхардт полагал, что «Деций был идеалист, проникнутый иллюзиями»: Burckhardt 1880, 19.

¹⁶ Как отмечает Ю.Б. Циркин, «тяжелое положение сложилось и к моменту прихода к власти Деция. Сама огромная трудность, с которой римская армия справлялась с нападениями варваров, явно свидетельствовала о приближении катастрофы. Для Деция и его сподвижников причина была ясна: как и во время II Пунической войны, нарушен божий мир». См.: Циркин 2009, 315.

¹⁷ Bleckmann 2006, 60.

¹⁸ См.: Alföldy 1989.

обосновался в Нижней Паннонии, где в поселке близ Сирмия и родился будущий император (Aug. Vict. Caes. 29, 1; Epit. 29, 1). Исследователи уверены, что именно здесь старая римская религиозность устойчиво сохраняла свои позиции. Обращают внимание, что жена Деция Геренния Купрессения Этрусцилла также происходила из аристократического рода. Как отмечает Ю.Б. Циркин, «карьера Деция была типично сенаторской»¹⁹. Действительно, он начал службу с должности квестора, в 30-е гг. он был наместником Нижней Мезии, при Максимине управлял Ближней Испанией, наконец, в правление Филиппа Араба был назначен префектом Города²⁰. В этом качестве он и отбыл к легионам Мезии и Паннонии, где был ими провозглашен императором, и после этого разбил своего предшественника в битве под Вероной летом 249 г. Казалось бы, его происхождение и карьера предполагали поддержку со стороны сенаторов, а сам он выступал проводником их идей. Однако во время противостояния Максимиана и ставленников сената Пупиена и Бальбна в 238 г. он остался верен Фракийцу, что указывает скорее на политическое чутье Деция, чем на сенаторский идеализм²¹. Нам не известно, что сенаторы хоть как-то проявили себя в 249 г. во время противостояния Деция и Филиппа²². Не известно и о скрытой оппозиции сената к Филиппу, равно как и о притеснениях, которые тот чинил высшему сословию. Наконец, Деций добился власти, как и его предшественники, целиком опираясь на армию. Первоочередные мероприятия Деция, действительно, были направлены против политики Филиппа, но они никак не способствовали новому возвышению сенаторского сословия²³. Биография Валериана как будто содержит любопытный рассказ о попытке Деция возродить древнюю цензуру, однако общепризнано, что это сообщение, скорее всего, не более чем фантазия (SHA Val., 5–6).

Помимо политического консерватизма императора, принято говорить о консерватизме религиозном. Здесь основания более надежные, в первую очередь благодаря эпиграфическому материалу. Так, это известная надпись из Козы (CIL. III, 12351), в которой Деций называется «восстановителем святынь и свобод» (*restitutor sacrorum et libertatis*)²⁴. Однако комментаторы отмечают, что вторая часть надписи могла быть благодарностью Децию за отмену дополнительных налогов, введенных в правление Филиппа Араба в восточных провинциях²⁵. Что же касается восстановления святынь, то в данном случае речь идет о локальном событии²⁶. А.Д. Нок, анализируя нумизматический и эпиграфический материал от Деция до Галлиена, обращает внимание на популярность культа Весты в этот период²⁷. Однако трудно связать весь этот материал с кратким правлением Деция. Наконец, нельзя не заметить, что для настоящего римского консерватора непри-

¹⁹ Циркин 2009, 314.

²⁰ Mennen 2011, 25.

²¹ Syme 1971, 195–196.

²² Körner 2002, 295.

²³ Обратным примером может служить император Тацит, который в течение краткого правления в 276 г. успел вернуть сенату несколько привилегий, отнятых ранее: право избирать принципсов, заниматься внешней политикой и др. (SHA Tac. 6–12); Князький 1999, 51.

²⁴ О самой надписи см.: Babcock 1962, 147–158.

²⁵ Bianchi 1983, 197.

²⁶ Millar 1972, 145–160; Bleckmann 2006, 61.

²⁷ Nock 1930, 251–274.

емлемым было не только христианство, но и многочисленные восточные культы, которые все более проникали в пределы *Roma quadrata* в первой половине III в.

Деций вступает в Рим в начале осени 249 г., а спустя полгода появляется эдикт о всеобщем жертвоприношении²⁸, текст которого не сохранился²⁹. Не ясно ни время издания его³⁰, ни был ли это единственный эдикт или несколько, на что как будто указывает оговорка Киприана³¹. Большинство исследователей согласно с тем, что эдикт появился на рубеже 249–250 гг., однако попытка связать его с какой-то датой римского календаря, праздником, военным или политическим событием не увенчалась успехом³². Наиболее ранняя дата, которая есть в распоряжении ученых, – это свидетельство не всегда надежного Римского мартиролога о гибели местного епископа Фабиана 20 января 250 г. Если прибавить к этому, что ареста смирнского пресвитера Пиония произошел 23 февраля 250 г., то с учетом времени доставки и обнародования эдикта все указывает на то, что он появился осенью 249 г. или зимой 250 г. Нижняя граница определяется египетскими либеллами, которые датируются июнем-июлем 250 г.³³ Во всяком случае, нет никаких свидетельств о проведении жертвоприношений во второй половине 250 г., и принято считать, что либо они успешно завершились, либо император потерял к ним интерес в силу резкого ухудшения внешнеполитической ситуации, либо что-то пошло не так и не оправдало надежд Деция³⁴.

Какова же цель этого длительного и, очевидно, дорогостоящего мероприятия? У.К. Френд видел в эдикте Деция продолжение политики Максимиана, то есть общего жертвоприношения с целью успокоить население в период кризиса и военной опасности³⁵. Здесь, впрочем, остается загадочным назначение либелл. Ведь если целью было успокоить население, как это было ранее, не было никакой нужды выдавать специальные свидетельства об этом. Д.Т. Оборн предположил, что эдикт Деция имел исключительно экономическую направленность, подобно тому, как эдикт Каракаллы 212 г., даровавший римское гражданство всему населению Империи, обосновывался необходимостью сделать «почитателями богов перегринов», а в действительности, по сообщению Диона Кассия, имел целью расширить число налогоплательщиков (*Dio. LXXVII, 9*)³⁶. Впрочем, Д. Т. Оборн не поясняет, был ли от мероприятий Деция с учетом затрат на сами жертвоприношения хоть какой-то экономический эффект, тем более соглашаясь тем, что воз-

²⁸ Датировка событий, связанных с Децием, подробно представлена: Kienast 1996, 204–208.

²⁹ В 1664 г. гуманист Бернард Медоний опубликовал некую рукопись, подаренную ему другом, под названием «*Decii augusti imperatoris edictum adversus Christianos*». Этот документ от имени Деция и его сына Герения Этруска с целью сохранения религиозного мира запрещал христианскую секту и требовал всеобщего жертвоприношения богам. Впрочем, уже в XVIII в. данный памятник был признан подделкой: *Decii augusti imperatoris edictum adversus Christianos, nunc primum editum a Bernardo Medonio. Tolosae, 1664*. Подробнее см.: Fagnoli 2014, 199.

³⁰ Различные гипотезы относительно времени появления эдикта Деция см.: Федосик 1991, 94.

³¹ В одном из посланий Киприан говорит о «диких эдиктах» (*feralia edicta*) во множественном числе, что дало основание ряду ученых говорить о нескольких волнах преследований (*Сург. Ер.*, 55, 9): Frennd 1965, 406–407; Alföldy 1967, 286; Clarke 1973, 650–663; Sordi 1994, 102–105.

³² Selinger 2002, 32.

³³ Williams 2013, 182.

³⁴ Fagnoli 2014, 204.

³⁵ Frennd 1965, 389–390.

³⁶ Oborn 1933, 67–77.

возможные доходы от гипотетической конфискации имущества Церкви или других недовольных в масштабе Империи были незначительны. Несколько особняком стоит точка зрения Р. Зелингера, который видит в религиозных мероприятиях Деция растянувшиеся на полгода празднества в честь восшествия нового императора³⁷. Анализируя аналогичные мероприятия со времени правления Юлиев-Клавдиев, он приходит к заключению, что либеллы были не чем иным, как письменным свидетельством той клятвы, которую воины и римские чиновники давали новому императору. Только в этот раз «к присяге» было приведено все население Империи. Естественно, столь масштабное мероприятие не могло произойти в короткие сроки. Неопределенность, которая сложилась в историографии, породила даже такие экзотические гипотезы, как то, что религиозная политика Деция была не чем иным, как проявлением римского тоталитаризма³⁸. Скептически ученые относятся к идее о том, что Деций пытался провести в религиозной сфере реформу, схожую с гражданской реформой Каракаллы, а именно добиться унификации религиозной жизни Империи³⁹.

Кто же, кроме христиан, могли игнорировать общеимперские жертвоприношения? Вероятно, манихеи, однако о преследовании их ничего неизвестно. Б. Блекманн полагает, что это были сторонники Филиппа Араба. Тот факт, что Деций, вероятно, предал своего предшественника *damnatio memoria*, очевидно, послужил основанием для христианских авторов заподозрить Филиппа Араба в лояльности к христианам и даже считать его тайным христианином (Zon. 12, 20; Oros. Hist. adv. pag. 7, 21, 2; Georg. Mon. 357, Euseb. HE. VI, 34). Однако в современной исследовательской литературе, пожалуй, сложился консенсус против данного воззрения⁴⁰. Одним из самых очевидных аргументов в этой связи является то, что избивание христиан в Александрии началось за год до гонения Деция и правительство Филиппа никак не реагировало на это, хотя, возможно, император был в курсе происходящего (Euseb. HE. VI, 41, 1). Здесь можно согласиться с гипотезой Б. Блекманна, который, обращаясь к словам Евсевия о том, что Деций «из ненависти к Филиппу он поднял на Церковь гонение» (Euseb. HE. VI, 39, 1), предположил, что репрессии коснулись сторонников Филиппа наравне с христианами и это позднее стало причиной благожелательного отношения к нему церковных авторов⁴¹.

Нам представляется, что реальную угрозу для императора Деция представляли не сторонники свергнутого Филиппа, а другие претенденты на власть. То, что Деций отнюдь не планировал быть временщиком на троне и повторить печальную судьбу своих многочисленных предшественников из числа «солдатских императоров», не вызывает сомнений. Надежду на установление новой замечательной династии давало наличие двух сыновей, старшего из которых Герения Этруска он делает цезарем и наделяет трибунской властью (ILS. 515–518)⁴². Жена

³⁷ Selinger 2002, 27–62.

³⁸ Huttner 2006, 37–50.

³⁹ Так, например, Ю.Б. Циркин полагает, что «для 40-х гг. III в. время для таких попыток еще не пришло»: Циркин 2009, 316.

⁴⁰ Körner 2002, 294; Циркин 2009, 317.

⁴¹ Bleckmann 2006, 65–66.

⁴² Ю.Б. Циркин предположил, что также он мог разделить власть и с младшим сыном – Гостилианом: Циркин 2009, 322–323.

Деция получает титул «матери лагерей» (ILS. 521). Тем не менее, положение новой династии отнюдь не было прочным. К моменту восшествия Деция на престол его соперником на Востоке был Иотапиан. Позднее в Македонии императором был провозглашен Приск, а в Риме Юлий Валент Лициниан. Все эти обстоятельства свидетельствовали о крайне напряженной нутриполитической обстановке; очевидно, понимал это и Деций, и первое, что было необходимо, – это сплотить вокруг себя все население Империи. Вряд ли какое-то особое отношение к императорскому культу проявили бы серьезные заговорщики, но, поскольку процесс жертвоприношений проходил под наблюдением специальной комиссии и многих собравшихся, они вполне могли указать на нелояльных сограждан. На наш взгляд, в этом и заключался истинный смысл всего мероприятия. Одной из характернейших черт кризиса III в. было все более глубокое и последовательное усиление монархической власти, итогом которого и стало установление домината Диоклетиана. Этот процесс сопровождался унификацией всех сторон жизни государства, а в религиозной сфере попыткой создания стройного религиозного культа. Аврелиан остановил свой выбор на культе Солнца Непобедимого, Диоклетиан придал новый импульс императорскому культу, обожествив персону императора, Константин принял христианство.

В данном случае мы, вероятно, сталкиваемся не с возрождением римской религиозности, а с попыткой придать новое качество императорскому культу, сделать его обязательным, обеспечив таким образом политическую лояльность населения. То, что эта попытка проводилась в жизнь весьма репрессивными мерами, скорее соответствует веку «солдатских императоров», чем уходящей эпохе становления принципата. Как представляется, ключом к пониманию всего процесса служат либеллы, свидетельства агиографических источников и сообщения Киприана. Карфагенский епископ отмечает ряд ценных подробностей, например, что одна из христианок по имени Етекуза присутствовала при жертвоприношениях рядом с храмом *Tria Fata*; иными словами, жертвы в Риме приносились на Капитолийском холме (Сург. Ер. 20, 3). Точность свидетельства Киприана подтверждает полулегендарное «Мученичество Трифона», где христиане исповедуют свою веру именно в этом месте (Mart. Tryph. 4)⁴³. Эта локализация достаточно интересна, поскольку храм *Tria Fata*, равно как и храм Януса, располагались рядом со старым форумом и зданием сената. Очевидно, на форуме и проходил процесс освидетельствования жертвователей, и от форума тянулась очередь к ближайшему храму, из которой и пыталась убежать Етекуза. В Карфагене жертвоприношения проходили также на Капитолии. В Смирне храм Немесиды располагался рядом с местным театром, который с прилегающей площадью мог вместить большое количество жертвователей (Pass. Pion. 18, 14). Иными словами, можно предположить, что это было действительно массовое гражданское мероприятие, включавшее два этапа, – собственно жертвоприношение и освидетельствование после. То, что для его проведения избирался центр города, могло быть обусловлено как удобством, так и подчеркивать государственный масштаб мероприятия. Кроме того, во всех случаях мы видим совершенно разные храмы, где проводились жертвоприношения, что, если это было стандартное отправление императорского культа, вполне

⁴³ Подробнее см.: Franchi de' Cavalieri 1908, 32.

объяснимо. Фраза, которая повторяется во всех египетских либеллах, что жертвователю «всегда был благочестив к богам» и теперь «в соответствии с повелением» приносит жертву, может означать, что он всегда был лояльным участником императорского культа и принимает участие в нем вновь.

В этом смысле христиане становились неизбежными, но все же случайными жертвами политики Деция. Известные нам процессы не позволяют выявить применение какой-то новой законодательной практики. Верующих пытают, требуя у них отречения, и в случае отказа казнят. Процессы над христианами, как и ранее, возложены на местных чиновников и требуют участия наместника провинции для вынесения смертного приговора, который, в свою очередь, мог не относиться серьезно к требованиям Рима⁴⁴. Более того, как справедливо указывает Б. Блекманн, обращаясь к «Мученичеству Пиония», несовместимость христианской веры с жертвоприношениями, организованными Децием, была изначально неочевидна для многих христиан⁴⁵. Массовые случаи отступничества, на наш взгляд, связаны не с деградировавшим к середине III в. моральным состоянием Церкви, а с тем, что многим мероприятия Деция виделись скорее политическими, чем собственно религиозными. Такая ситуация продолжалась до тех пор, пока позиция Церкви не была озвучена епископами крупнейших епархий. Кроме того, реакция разных частях христианского мира на одни и те же события была разной. Если чудесное спасение Дионисия в Александрии воспринималось как Божие чудо, то бегство Киприана из Карфагена легло несмыаемым пятном на его последующее служение. Здесь особенным образом проявилась специфика Африканской Церкви. Подобно тому, как во время Великого гонения отношения к передаче церковного имущества и книг властям будет разным на Западе и на Востоке, в Африке все, кто в любом качестве принял участие в жертвоприношении Деция, становились отступниками. Безусловно, было немало и тех, кто принял мученическую смерть. Среди епископов это Фабиан Римский, Вавила Антиохийский, Александр Иерусалимский, Нестор Магиддийский, Никон Тавроменийский и др., а также множество клириков и мирян. Нетрудно заметить, что погибли не просто епископы, но главы крупнейших кафедр Церкви, а остальные были вынуждены искать спасение в бегстве. Эти события, несомненно, оказали самое тягостное впечатление на Церковь, следствием чего стали два процесса: длительный спор о судьбе отступников, который в результате решился определением границ Церкви вообще, а также резкому росту почитания мученичества, что особенно проявилось уже в следующее гонение Валериана.

ЛИТЕРАТУРА

Болотов, В.В. 1903: Гонения на христиан при Нероне. В сб.: Болотов В.В. (изд.), *Гонения на христиан при Нероне. II. К вопросу об Acta Martyrum Scilitanorum*. СПб., 1–17.

Болотов, В.В. 1994: *Лекции по истории Древней Церкви. Ч. 2: История Церкви в период до Константина Великого*. М.

Волчков, А.С. 2008: Римское законодательство относительно религиозных и профессиональных союзов. *Мнемон* 7, 321–344

⁴⁴ Schwarz 1947, 368.

⁴⁵ Bleckmann 2006, 58.

- Князький, И.О. 1999: *Император Диоклетиан и конец античного мира: Государственные и правовые реформы начала домината*. М.
- Пантелеев, А.Д. 2005: *Христианство в Римской империи во II-III вв. к проблеме взаимоотношений новых религиозных течений и традиционного общества и государства: автореф. дисс... канд. ист. наук*. СПб.
- Пантелеев, А.Д. 2005: Христиане в правление Марка Аврелия. *Мнемон* 4, 305–316.
- Пантелеев, А.Д. Акты Карпа, Папила и Аготоники. *Antiquitas Aeterna* 3, 295–307.
- Федосик, В.А. 1991: *Киприан и античное христианство*. Минск.
- Циркин, Ю.Б. 2009: Император Деций: попытка возрождения Рима. *Мнемон* 8, 313–328.
- Alföldy, A. 1967: *Studien zur Geschichte der Weltkrise des 3. Jahrhunderts nach Christus*. Darmstadt.
- Alföldy, G. 1989: *Die Krise des römischen Reiches. Geschichte, Geschichtsschreibung und Geschichtsbetrachtung*. Wiesbaden.
- Babcock, C.L. 1962: An Inscription of Trajan Decius from Cosa. *The American Journal of Philology* 83 2, 147–158.
- Bianchi, A. 1983: Aspetti della politica economico-fiscale di Filippo l'Arabo. *Aegyptus* 63, 52–66.
- Bleckmann, B. 2006: Zu den Motiven der Christenverfolgung des Decius. Deleto paene imperio Romano. In: K.-P. Johne, T. Gerhardt, U. Hartmann (eds), *Transformationsprozesse des Römischen Reiches im 3. Jahrhundert und ihre Rezeption in der Neuzeit*. Stuttgart, 57–71.
- Bludau, A. 1931: *Die ägyptischen Libelli und die Christenverfolgung des Kaisers Decius*. Freiburg i.Br.
- Burckhardt, J. 1880: *Die Zeit Constantin's des Grossen / 2. Auf.* Leipzig.
- Clarke, G. W. 1973: Double-Trials in the Persecution of Decius. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 22, 650–663.
- Fargnoli, I. 2014: Tückischer Tyrann oder glänzender Herrscher? Zur Gesetzgebung des Kaisers Decius. In: M. Schermaier, R. Fiori, E. Metzger, J.-P. Coriat (eds), *Inter cives necnon peregrinos*. Goettingen, 199–217.
- Franchi de' Cavalieri, P. 1908: *Osservazioni sulle leggende dei ss. martiri Mena e Trifone. 2. Della leggenda di s. Pancrazio Romano. 3. Intorno ad alcune reminiscenze classiche nelle leggende agiografiche del IV secolo*. Roma.
- Frend, W.H.C. 1965: *Martyrdom and Persecution in the Early Church*. Oxford.
- Huttner, U. 2006: Zwischen Traditionalismus und Totalitarismus. Zur Ideologie und Praxis der Regierung des Kaisers Decius. In: K.-P. Johne, T. Gerhardt, U. Hartmann (eds), *Deleto paene imperio Romano. Transformationsprozesse des Römischen Reiches im 3. Jahrhundert und ihre Rezeption in der Neuzeit*. Stuttgart, 37–50.
- Keresztes, P. 1979: The Imperial Roman Government and the Christian Church I: From Nero to the Severi. *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt* II. 23 1, 247–315.
- Kienast, D. 1996: *Römische Kaisertabelle. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie / 2., durchges. und erw. Aufl., Studienausg.* Darmstadt.
- Knipfing, J. R. 1923: The libelli of the Decian persecution. *The Harvard Theological Review* 16, 345–390.
- Körner, C. 2002: *Philippus Arabs*. Berlin.
- Marucchi, O. 1974: *Christian Epigraphy: An Elementary Treatise with a Collection of Ancient Christian Inscriptions Mainly of Roman Origin. Unchanged repr. of the 1911 ed.* Chicago.
- Massebieau, L. 1884: Les sacrifices ordonnés à Carthage au commencement de la persécution de Decius. *Revue de l'histoire des religions* 9, 65–84.
- Mennen, I. 2011: *Power and status in the Roman Empire, AD 193–284*. Leiden–Boston.
- Millar, F. 1973: The Imperial Cult and the Persecutions. *The imperial cult and persecutions, Le culte de souverains dans l'empire Romain*. Geneva, 143–175.

- Nock, A.D. A 1930: *Diis Electa: A Chapter in the Religious History of the Third Century. Harvard Theological Review* 23, 251–274.
- Oborn, G.T. 1933: Why Did Decius and Valerian Proscribe Christianity? *Church History* 22:, 67–77.
- Pohlsander, H.A. 1986: The Religion Policy of Decius. *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt* I II. 16. 3, 214–222.
- Rives, J.B. 1999: The Decree of Decius and the Religion of Empire. *The Journal of Roman Studies* 89, 1826–1842.
- Roasenda, P. 1927: Decio e i libellatici. *Didascaleion* 5, 31–68.
- Santos Yanguas, N. 1994–1995: Decio y la persecucion anticristiana. *Memorias de Historia Antigua* 15–16, 143–181.
- Schoenaich, G. 1910: *Die Libelli und ihre Bedeutung für die Christenverfolgung des Kaisers Decius*. Breslau, 3–38.
- Schwarz, J. 1947: Une declaration de sacrifice du temps de Dece. *Revue Biblique* 3, 365–369.
- Selinger, R. 2002: *The Mid-Third Century Persecutions of Decius and Valerian*. Frankfurt am Main–Berlin–Bern–Bruxelles–New York–Oxford–Wien.
- Sordi, M. 1986: *The Christians and the Roman Empire*. London.
- Syme, R. 1971: *Emperors and Biography: Studies in the Historia Augusta*. Oxford.
- Williams, T.B. 2013: *Persecution in 1 Peter: Differentiating and Contextualizing Early Christian Suffering*. Leiden– Boston.

REFERENCES

- Alföldy, A. 1967: *Studien zur Geschichte der Weltkrise des 3. Jahrhunderts nach Christus*. Darmstadt.
- Alföldy, G. 1989: *Die Krise des römischen Reiches. Geschichte, Geschichtsschreibung und Geschichtsbetrachtung*. Wiesbaden.
- Babcock, C.L. 1962: An Inscription of Trajan Decius from Cosa. *The American Journal of Philology* 83 2, 147–158.
- Bianchi, A. 1983: Aspetti della politica economico-fiscale di Filippo l'Arabo. *Aegyptus* 63, 52-66.
- Bleckmann, B. 2006: Zu den Motiven der Christenverfolgung des Decius. Deleto paene imperio Romano. In: K.-P. Johne, T. Gerhardt, U. Hartmann (eds), *Transformationsprozesse des Römischen Reiches im 3. Jahrhundert und ihre Rezeption in der Neuzeit*. Stuttgart, 57–71.
- Bludau, A. 1931: *Die ägyptischen Libelli und die Christenverfolgung des Kaisers Decius*. Freiburg i.Br.
- Bolotov, V.V. 1903: Goneniya na hristian pri Nerone. In: Bolotov V. V. (ed), *I. Goneniya na hristian pri Nerone. II. K voprosu ob Acta Martyrum Scilitanorum*. Saint-Petersburg, 1–17.
- Bolotov, V.V. 1994: *Leksii po istorii Drevney Tserkvi. Ch. 2: Istoriya Tserkvi v period do Konstantina Velikogo*. Moscow.
- Burckhardt, J. 1880: *Die Zeit Constantin's des Grossen / 2. Auf.* Leipzig.
- Clarke, G.W. 1973: Double-Trials in the Persecution of Decius. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 22, 650–663.
- Fargnoli, I. 2014: Tückischer Tyrann oder glänzender Herrscher? Zur Gesetzgebung des Kaisers Decius. In: M. Schermaier, R. Fiori, E. Metzger, J.-P. Coriat (eds), *Inter cives necnon peregrinos*. Goettingen, 199–217.
- Fedosik, V.A. 1991: *Kiprian i antichnoe hristianstvo*. Minsk.
- Franchi de' Cavalieri, P. 1908: *Osservazioni sulle leggende dei ss. martiri Mena e Trifone. 2. Della leggenda di s. Pancrazio Romano. 3. Intorno ad alcune reminiscenze classiche nelle leggende agiografiche del IV secolo*. Roma.
- Frend, W.H.C. 1965: *Martyrdom and Persecution in the Early Church*. Oxford.

- Huttner, U. 2006: Zwischen Traditionalismus und Totalitarismus. Zur Ideologie und Praxis der Regierung des Kaisers Decius. In: K.-P. Johne, T. Gerhardt, U. Hartmann (eds), *Deleto paene imperio Romano. Transformationsprozesse des Römischen Reiches im 3. Jahrhundert und ihre Rezeption in der Neuzeit*. Stuttgart, 37–50.
- Keresztes, P. 1979: The Imperial Roman Government and the Christian Church I: From Nero to the Severi. *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt* I. II. 23 1, 247–315.
- Kienast, D. 1996: *Römische Kaisertabelle. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie*. 2, durchges. und erw. Aufl., Studienausg. Darmstadt.
- Knipfing, J.R. 1923: The libelli of the Decian persecution. *The Harvard Theological Review* 16, 345–390.
- Knyazkiy, I.O. 1999: *Imperator Diokletian i konets antichnogo mira: Gosudarstvennyie i pravovyye reformy nachala dominata*. M.
- Körner, C. 2002: *Philippus Arabs*. Berlin.
- Marucchi, O. 1974: *Christian Epigraphy: An Elementary Treatise with a Collection of Ancient Christian Inscriptions Mainly of Roman Origin. Unchanged repr. of the 1911 ed.* Chicago.
- Massebieau, L. 1884: Les sacrifices ordonnés à Carthage au commencement de la persécution de Decius. *Revue de l'histoire des religions* 9, 65–84.
- Mennen, I. 2011: *Power and status in the Roman Empire, AD 193–284*. Leiden–Boston.
- Millar, F. 1973: The Imperial Cult and the Persecutions. *The imperial cult and persecutions, Le culte de souverains dans l'empire Romain*. Geneva, 143–175.
- Nock, A.D.A. 1930: Diis Electa: A Chapter in the Religious History of the Third Century. *Harvard Theological Review* 23, 251–274.
- Oborn, G.T. 1933: Why Did Decius and Valerian Proscribe Christianity? *Church History* 22, 67–77.
- Panteleev, A.D. Aktyi Karpa, Papila i Agotoniki. *Antiquitas Aeterna* 3, 295–307.
- Panteleev, A.D. 2005: *Hristianstvo v Rimskoy imperii vo II-III vv. k probleme vzaimootnosheniy novyih religioznyih techeniy i traditsionnogo obschestva i gosudarstva: avtoref. diss... kand. ist. nauk*. Saint-Petersburg.
- Panteleev, A.D. 2005: Hristiane v pravlenie Marka Avreliya. *Mnemon* 4, 305–316.
- Pohlsander, H.A. 1986: The Religion Policy of Decius. *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt* I II. 16. 3, 214–222.
- Rives, J. B. 1999: The Decree of Decius and the Religion of Empire. *The Journal of Roman Studies* 89, 1826–1842.
- Roasenda, P. 1927: Decio e i libellatici. *Didascaleion* 5, 31–68.
- Santos Yanguas, N. 1994–1995: Decio y la persecucion anticristiana. *Memorias de Historia Antigua*, 15–16, 143–181.
- Schoenaich, G. 1910: *Die Libelli und ihre Bedeutung für die Christenverfolgung des Kaisers Decius*. Breslau, 3–38.
- Schwarz, J. 1947: Une declaration de sacrifice du temps de Dece. *Revue Biblique* 3, 365–369.
- Selinger, R. 2002: *The Mid-Third Century Persecutions of Decius and Valerian*. Frankfurt am Main–Berlin–Bern–Bruxelles–New York–Oxford–Wien.
- Sordi, M. 1986: *The Christians and the Roman Empire*. London.
- Syme, R. 1971: *Emperors and Biography: Studies in the Historia Augusta*. Oxford.
- Tsirkin, Yu.B. 2009: Imperator Detsiy: popyitka vrozhdeniya Rima. *Mnemon* 8, 313–328.
- Volchkov, A.S. 2008: Rimskoe zakonodatelstvo otnositelno religioznyih i professionalnyih soyuzov. *Mnemon* 7, 321–344.
- Williams, T.B. 2013: *Persecution in 1 Peter: Differentiating and Contextualizing Early Christian Suffering*. Leiden–Boston.

DECIUS' PERSECUTIONS AND THE CHURCH IN THE MIDDLE OF THE 3rd CENTURY: MARTYRS AND AUTHORITIES

Alexsey V. Kargaltsev

Saint Petersburg University, Russia,
kargaltsev@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the circumstances of Decius' publication edict about general sacrifice, which was issued six months later after the emperor had come to power in AD 249. The edict provoked the first persecution of Christians across all the empire. Unnoticed by the Roman historians, the circumstances of the event became known due to the writings of Christian authors, who assumed Decius to be a persecutor of believers. The content and purpose of the edict has still been debated in the scholarship. Christian interpretation of the Emperor's policy has been criticized since the end of the 19th century. The discovery of the certificates issued to donors, which content shows that the sacrifice to the emperor was made by the entire population of the state, precluded that the edict was directed against Christians. According to new interpretation, its aim was to present the sacrifice of the Emperor as a revival of "traditional Roman religion". However, this idea also faced criticism because sacrifices were made not only in the traditional temples of the Roman gods. The fact that Christians in the middle of the 3rd century weren't threat to Rome, is noteworthy. Decius, who came to power in a bloody civil war, had domestic political opponents among the usurpers, supporters of the deposed Philip the Arab, and other malcontents. The information presented in the article is based on the whole complex of few in number sources, especially on the hagiographic tradition, and develops the hypothesis that the religious policy of Decius was a qualitative development of the imperial cult, which accidental, but inevitable, victims were Christians.

Key words: Decius, Roman Empire, martyrs, hagiography, Cyprian of Carthage
